

Ночью на землю бесшумно прыгнул кот. Однако залюбоваться его грациозным прыжком не удалось: едва коснувшись лапами асфальта, он потерял равновесие и неуклюже повалился на бок.

В заброшенном глухом переулке царил тьма. Лишь блёклый свет далёких звёзд, преломляясь между высотками, рассыпался по земле тусклыми искрами, хоть как-то разгоняя непроглядный мрак.

Взрослый, крупный чёрный кот вёл себя на удивление странно. Он шатался и заваливался из стороны в сторону, словно слепой новорождённый котёнок, только-только учившийся стоять и ходить.

В очередной раз ткнувшись носом в пыль, Янь Пин уставился на свои мохнатые лапы. Он смотрел с чисто человеческим недоумением.

Что и говорить, человеку, привыкшему ходить на двух ногах, совладать с четырьмя конечностями оказалось непросто. Спустя пару минут он всё же поднялся и, покачиваясь, пошёл вперёд. Длинный хвост жил собственной жизнью — мотался из стороны в сторону и то и дело лез в морду, перекрывая обзор. Попытки подчинить его воле ни к чему не привели, и Янь Пин смирился, позволив ему болтаться без дела.

Прикосновение мягких, плотных подушечек лап к сырой земле вызывало странное, будоражащее чувство. Кот повёл носом. Откуда-то из-за пределов переулк донёсся резкий, неприятный запах странных повозок, катившихся без помощи лошадей, и долетели обрывки чужих разговоров.

Зрение, слух и обоняние этого тела были феноменальными. Оценив преимущества нового обличья, Янь Пин выбрал место почище, устроился поудобнее, скрестив передние лапы, и прилёг отдохнуть.

Из-за недавнего заключения контракта слияние душ требовало времени, так что эту ночь ему суждено было провести в кошачьей шкуре. Зверю предстояло смириться с тем, что его телом теперь распоряжается чужак, пока его собственный разум погружён в глубокий сон в недрах вспомогательной системы. Янь Пину же предстояло обжиться в чужом теле демонического зверя.

Острые приступы голода накатывали один за другим, лишая последних сил. Кот совсем затужил. Он не ел и не пил уже целые сутки, к тому же потерял немало крови во время недавних событий. Будь он сейчас человеком, он бы легко сохранил невозмутимый вид. Но в облике зверя, ещё не умея толком управлять новым телом, Янь Пин ничего не мог поделать со своими ушами, безвольно прижатыми к голове, и уныло повисшим хвостом.

Вдруг чёрный кот насторожился. Он мгновенно поднялся, упёршись в землю мощными, не кошачьи сильными лапами. Чуть повёл носом — в воздухе отчётливо пахло свежей кровью.

Он прищурился, напрягся и слегка выгнул спину дугой. До ушей донёлся далёкий, едва различимый крик о помощи.

Янь Пин понял: пришло время действовать.

Главная система давно покинула этот мир, отправившись на поиски других носителей в иные измерения. Ему же достался лишь урезанный вспомогательный модуль: счётчик очков заслуг, магазин обмена да обещанный коридор связи с Великой Юн.

Этот ментальный канал связывал его напрямую с Вэнь Цзянем. Портал был крошечным — сквозь него можно было передать разве что какую-нибудь мелочь, и возможности отправки напрямую зависели от накопленных очков заслуг. Например, чтобы переслать жизненно необходимое сейчас жаропонижающее средство, требовалось набрать хотя бы два очка.

В ту ночь по лабиринту глухих облупленных переулков, спотыкаясь, бежала девушка.

Её высокий хвост растрёпанно метался из стороны в сторону. Одной кроссовки на ноге уже не было. Серебряная серёжка тускло поблёскивала под луной, а по предплечью ручьём лилась кровь. Раньше Чу Лин устроила бы истерику из-за пустяковой царапины, но сейчас она даже не замечала глубокого пореза. Она просто бежала без оглядки.

А позади неё, лениво поигрывая тяжёлым мясницким тесаком, неспешно шёл тёмный силуэт. В его движениях сквозила издевательская уверенность хищника, играющего с жертвой.

Чу Лин задыхалась от ужаса. Дикий страх тисками сжимал грудь, мешая дышать. Её пронзительные, полные отчаяния крики о помощи разрывали тишину ночных трущоб, делая это мрачное место ещё более зловещим.

Ей бы сразу вернуться домой после концерта любимого исполнителя. Но они с друзьями решили продолжить вечер в баре, и после пары бокалов за руль садиться было уже нельзя. Ночь выдалась тёплой, ветер приятно освежал лицо, а небо было усыпано звёздами, и Чу Лин решила пройтись пешком.

Обычно дорога от Южной улицы до дома через улицу Мира занимала около двадцати минут. По пути она вспомнила, что ещё в баре заказала доставку любимого десерта — нежнейшего блинного торта с дурианом. Курьер, должно быть, уже подъезжал. Чу Лин испугалась, что коробку, оставленную у порога, кто-нибудь утащит. Чтобы поскорее оказаться дома, она решила срезать путь через заброшенные переулки, предназначенные под снос. Этот путь занимал от силы минут восемь.

Кто же знал, что на третьем повороте она увидит картину, от которой кровь застынет в жилах,

а разум помутится от ужаса.

В полумраке, едва рассеиваемом редкими лучами луны, чернел силуэт мужчины в тёмной одежде. Он сидел на корточках перед распростёртым телом. Холодная сталь массивного тесака хищно блеснула в вышине, и в следующий миг убийца с глухим стуком обрушил клинок на запястье лежавшего без сознания человека. Брызнула кровь.

Чу Лин онемела от шока и без сил осела на землю. С трудом сдерживая рвущийся из горла крик, она попятилась назад, судорожно перебирая руками по грязному асфальту, пока не скрылась за углом. Голова была абсолютно пустой, в ушах звенело. Она попыталась подняться и побежать, но её ватные ноги просто не держали.

Девушка мертвой хваткой зажала рот ладонями, но зубы всё равно отчаянно колотились, издавая тихий дробный стук. Ужас и беспомощность накрыли её с головой, сердце бешено колотилось в рёбра.

«Пожалуйста, только не найди меня! Господи, хоть бы он меня не заметил... Спаси и сохрани, спаси и сохрани... Клянусь, я больше никогда в жизни не буду заказывать этот чёртов торт! Только бы не заметил...»

Для домашней девушки, выросшей в безопасном и сытом мире, этот кошмар стал сокрушительным ударом. Смертельно бледная, Чу Лин изо всех сил вжималась в холодную кирпичную стену, пытаясь буквально слиться с ней. Страх, словно невидимый спрут, выползший из темноты, медленно сжимал свои склизкие щупальца на её горле, лишая возможности дышать.

Прошло немало времени, но никаких звуков больше не было слышно. Лишь слабый, едва уловимый запах железа приносило редкими порывами ветра.

«Он ушёл. Должно быть, ушёл!»

Эта мысль принесла ей слабое облегчение. Чу Лин судорожно вдохнула воздух и, вспомнив об искалеченном мужчине, дрожащими руками полезла в сумочку за телефоном. Пальцы не слушались, мобильный едва не выскользнул на асфальт. Шмыгая носом, она пыталась разобрать сквозь пелену слёз символы на экране.

Но стоило ей занести палец над кнопкой вызова, как прямо перед ней из темноты вынырнуло залитое чужой кровью лицо. Убийца стоял совсем близко, изогнув шею под неестественным углом и глядя на неё снизу вверх безумным, стеклянным взглядом.

Её разум отключился. Из горла вырвался истошный, захлёбывающийся визг.

Убийца на мгновение опешил от оглушительного крика, но уже в следующую секунду взмахнул

тесаком, целясь девушке в шею.

В шаге от гибели Чу Лин захлестнула волна адреналина. Диким, судорожным движением она толкнула мужчину в грудь. Траектория удара сместилась: тяжёлое лезвие скользнуло по предплечью, рассекая кожу и одежду. Ткань мгновенно потемнела от хлынувшей крови.

Не обращая внимания на жгучую боль, Чу Лин рванулась вперёд, увлекая себя прочь на четвереньках, а затем вскочила и бросилась бежать.

Повалившийся на землю маньяк лениво повернул голову, глядя ей вслед. Он без суеты поднялся, отряхнул колени, подобрал оброненное оружие и неторопливой, размеренной походкой двинулся за ней.

— Помогите! Спасите! Кто-нибудь! — её сорванный голос застревал в узких каменных коридорах.

«Почему эти несчастные восемь минут длятся целую вечность?» — крутилось в её голове.

Преследователь словно играл с ней. Он превосходно знал эти места и каждый раз оказывался именно там, куда она пыталась свернуть, заставляя менять направление. Чу Лин чувствовала себя дичью, которую загоняют в силки. Кольцо сжималось, лишая её последних шансов на спасение.

Очередной поворот привёл её в тупик — впереди высилась глухая стена. Силы окончательно покинули девушку, и она рухнула на колени, упираясь дрожащими руками в сырой асфальт.

Из горла вырывался свистящий, прерывистый хрип. Она отчаянно пыталась заставить себя подняться, но больше не владела своим онемевшим телом, сотрясаясь в мелкой дрожи.

Скрежет металла по асфальту становился всё ближе и наконец стих. В нос ударил густой, тошнотворный запах свежей крови. Чу Лин медленно повернула голову. Над ней выросла фигура преследователя. Занесённый тесак начал своё стремительное падение.

В этот миг страх сковал её связки — она не могла даже пискнуть.

Вдруг луна скрылась за плотной тучей, погрузив закоулок во тьму. Чёрный кот, согнувшийся пружиной на мусорном баке, уловил момент. Тёмной молнией он метнулся вперёд, выпустив острые как бритва когти, и полоснул человека по лицу.

— А-а-а-ах! — взвыл мужчина.

Тяжёлый нож со звоном полетел на землю. Убийца пошатнулся, инстинктивно зажав ладонями

искалеченные глаза.

Янь Пин, ещё не полностью освоившийся в кошачьем теле, приземлился жестковато. Но он тут же вскочил, выгнув спину. Шерсть на его загривке встала дыбом, а он пристально следил за каждым движением противника своими изумрудными глазами-щёлочками.

Луна снова осветила переулок. Сквозь плотно сжатые пальцы мужчины на асфальт закатали крупные тяжёлые капли.

Ошеломлённая Чу Лин мгновенно пришла в себя. Лихорадочно перебирая руками по стене, она поднялась и, обогнув стонущего маньяка, со всех ног бросилась к выходу из тупика.

У самого поворота она на секунду обернулась. В памяти отпечатался холодный блеск брошенного тесака, согнувшийся пополам человек и неподвижный силуэт чёрного кота. Зверь смотрел прямо на неё. В лунном свете его фосфоресцирующие зелёные глаза казались потусторонними и пугающими.

Девушку передёрнуло от озноба, и она припустила ещё быстрее.

Убедившись, что спасённая скрылась, Янь Пин повернул голову к воющему от боли мужчине. Несколькими лёгкими прыжками он взобрался на кирпичный забор и устроился там, лениво наблюдая за копошащейся внизу фигурой.

Вскоре ночную тишину вспорол далёкий вой сирен. Кот повёл чуткими ушами.

«Должно быть, местная стража», — подумал он.

Янь Пин прищурился, глядя, как раненый убийца, несмотря на кровь, заливающую лицо, уверенно пробирается к выходу из закоулка. Он слишком хорошо знал эти тупцыбы.

Кот недовольно шевельнул усами. Из-за плохой координации и непривычных пропорций тела он не сумел нанести точный удар. Он метил в глазные яблоки, но промахнулся на пару сантиметров, лишь глубоко расцарапав веки и лоб. Как только первая вспышка боли утихнет, маньяк поймёт, что зрение сохранено, пусть и затуманено пеленой крови. Именно поэтому он сейчас так быстро и ловко уходил от преследования.

Янь Пин повернулся на звук приближающихся машин. Местные стражи порядка явно не успевали — к моменту их появления от преступника не останется и следа.

Решив не упускать добычу, чёрный кот бесшумно соскользнул со стены и последовал за беглецом, растворяясь в густых ночных тенях.

<http://bllate.org/book/18369/1768160>